

АЛИНА АРКАДИ

# БЫВШИЕ



18+

Однолюбы

Алина Аркади

**Бывшие**

«Автор»

2022

## **Аркади А.**

Бывшие / А. Аркади — «Автор», 2022 — (Однолюбы)

Три года, разделившие нас, подобны вечности. Убежала, исчезла, затерялась в большом городе. Но он нашёл. Случайно или намеренно? Неудачное стечение обстоятельств или хитроумный план оскорблённого мужчины? Всё, что давно угасло, вспыхнет вновь, заставляя нас сгорать в ненависти к друг другу. Так способны любить только бывшие...

© Аркади А., 2022

© Автор, 2022

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

# Алина Аркади

## БЫВШИЕ

### Глава 1

**Лиза**

– Доброе утро, Варя!

– Утро добрым не бывает, тем более, утро понедельника, – заключает мой зам с недовольным лицом. Милая блондинка в этот момент кривится, молчаливо поджимая губы. – Нас продали. Ты в курсе?

– Всё-таки продал компанию Колокольников? – Оседаю в кресло, совершенно не удивившись и так известной всем новости.

– Да. Сделка завершена в пятницу, сегодня ожидаем нового владельца. Понедельник становится ещё тяжелее... – Постукивает ногтями по столешнице, напряжённо оценивая обстановку.

– Да ладно тебе, – машу рукой, – новая метла всегда метёт по-новому. Главное, чтобы нас сразу не вымели, а в остальном можно привыкнуть ко всему. Выкрутился же Колокольников, не захотел делиться с женой.

– А в чём не прав? – тарашится Варя. – Прожил с женой двадцать два года, создавал компанию, раскручивал, вкладывал силы и время, детей растил, а она изменила, подала на развод, так ещё и половину требует, чтобы с новым любовником было на что жить. Рвать целое Колокольников не захотел, продал компанию целиком, деньги сейчас скинет за границу в закрытый банк и всё – хрен ей на постном масле. В принципе, я на его стороне.

И я. Как бы не хаяла мужиков в целом, но Антон Николаевич мужик серьёзный, основательный, каждое слово – закон, никогда впустоту ничего не произнёс, всё по делу. Безгранично благодарна, что два года назад взял в «Слим», а через год сделал начальником отдела маркетинга, рассмотрев потенциал и хватку.

С ним всегда было приятно работать. Никогда не брал сотрудников просто так, только профессионалы, которые вносят свой вклад в раскрутку его бизнеса, только люди с головой и руками. Среди нас нет бесполезных, приглашённых по знакомству или по блату, мы – команда, которая знает, как работать.

Но сегодня нам предстоит познакомиться с новым владельцем. Не факт, что встанет сам у руля, вполне возможно перекинет генеральское кресло на доверенное лицо, и вот это самое лицо может оказаться не вполне понимающим нашу сферу деятельности.

Наёмники хуже идиотов, плевать им на развитие компании, они лишь делают вид, что руководят, часто совершенно не понимают, чем именно.

Стеклянная дверь открывается, являя перед нами Аню:

– Елизавета Юрьевна, всех начальников отделов просят собраться в конференц-зале для знакомства с новым владельцем.

– Удачи! – Улыбается Варя. – Если что кричи, будем бить вместе.

Лишь закатываю глаза. Хоть бы самой в живых остаться, возможно, половина покинет свои места прямо сегодня, не угодив своим видом или послужным списком новому владельцу.

– Вещи собрала, Елизавета Юрьевна? – Карпов придерживает дверь, пропуская меня вперёд. – Я свои уже собрал, чтобы время потом не тратить, – ржёт, пронимает и меня нервной дрожью.

– Ты уж точно поторопился, Игорь, – лишь хмыкаю, – от главных экономистов так легко не избавляются. Слишком уж ценят вашего брата, часто такие, как вы незаменимы.

– Незаменимых нет – есть незабываемые. – Алексей садится рядом в широкое кресло. Обычно, на планёрках мы всегда шепчемся, обсуждая рабочие вопросы.

– Ты – второй вариант, – подмигиваю, чтобы слегка сбить напряжение. От него-то точно никто не избавится, он здесь много лет, в работе идеален и незаменим.

Стеклянные двери разъезжаются, пропуская в зал нового владельца компании...

Твою. Мать.

Холодный пот окатывает с головы до ног в секунду. Меня разносит на части прямо здесь и сейчас, вырывая из памяти воспоминания трёхлетней давности.

Страсть. Дикое желание. Необузданные стоны. До хрипов и сдавленных криков. Адская похоть и сдавленная плоть. Полные губы с чувственной ямочкой. Влажный язык. Сильные руки. Мои ноги у него на плечах. Жёсткие движения. Снова и снова. Быстро. Будто наковальня, с грохотом опускающаяся на меня. Покрытые испариной тела. Нежный шёпот. Волнующие ласки. Люблю, сказанное одними губами. Злость. Нет – ярость. Предательство. Сердце вдребезги и душа в ошмётки. Серебристые глаза, прожигающие ненавистью и презрением. Уехала. Сбежала от воспоминаний, его голоса, запаха, дьявольских глаз. Любимых глаз.

Выжгла его образ, вырвала с мясом, каждый день прижигая на живо кровоточащую рану. Не думать. Не помнить. Не знать.

Мой личный ад во плоти. Ещё красивее, чем тогда. Плечи шире, грудь тяжело вздымается, пробиваясь рельефными мышцами сквозь стальную рубашку. Под цвет его глаз. Знакомый парфюм врезаётся в нос, пробуждая мои самые алчные воспоминания.

Когда-то мой. Сейчас – обоюдная ненависть, разделившая нас навсегда.

Троянов.

– Хочу представить вам нового владельца компании «Слим» – Троянова Сергея Сергеевича. – Раздаются приветственные аплодисменты, но я даже пальцем не в состоянии пошевелить.

Ему я не рада. Он знает. Видит, потому что прямо сейчас сверлит меня презрительным стальным взглядом, не отводя глаза ни на секунду.

Прожигает насквозь – дыру готов сделать.

Помнит. Всё помнит. Мы оба помним. Такое не забывается. Даже через десять лет, столкнувшись случайно, каждый из нас вернётся в те самые воспоминания, которые отдаются внутри дикой нежностью и дьявольской ненавистью.

Три года назад я бежала из северной столицы, продав родительскую огромную квартиру и обосновавшись полностью в Москве. Даже одним воздухом с ним не желала дышать, ходить по одним улицам и смотреть в одно пасмурное небо.

Но всё возвращается на круги своя. Он здесь. Новый владелец компании, в которой я работаю. Может сделать всё, что угодно. Способен. Уверена. И моя голова полетит с плеч первой. Получит истинное наслаждение, наблюдая за моими предсмертными конвульсиями. С вождленным удовлетворением будет стоять рядом и смотреть, как я захлёбываюсь кровью, подыхая у него в ногах.

Не получится. У меня есть пути отступления. Запасной план и правильный выход. Поэтому прямо сейчас я смотрю на него с вызовом – нагло, не отводя взгляд, не тушуясь, не сомневаясь в себе и в нём. Каждый из нас знает, на что способен другой. Если столкнёмся, выживших не будет. Либо мир с натяжкой, либо третья мировая. Другого не дано. Другого мы не заслужили.

– Я бы хотел поговорить с каждым из начальников отделов лично, – низкий голос с хрипотцой бьёт по нервам, снова возвращая в воспоминания.

Именно так он говорил «люблю».

Покидаем зал, по очереди возвращаемся обратно, чтобы лично познакомиться с новым владельцем. Я знакома. А может, вообще не идти? Отложим первую битву на пару дней? Но

каждый возвращается с улыбкой и хорошим настроением, пока в коридоре я не остаюсь единственной, за время ожидания написав заявление на листке белой бумаги. Валить нужно прямо сейчас, сразу, пока взрывами от нашего столкновения не задело всю компанию.

Троянов развалился в широком кресле, закинув ногу на ногу. Медленно врываюсь в зал, подхожу сразу к нему, молча кладу лист бумаги на стол. Здраваться не желаю. Не заслужил. Пробежавшись глазами по тексту, ухмыляется.

– Что же вы, Елизавета Юрьевна, даже побороться за своё место не желаете? – Вскидывает серебристый взгляд, словно мы впервые видимся. – Другие настроены решительно остаться, люди не желают потерять насиженное место.

– У меня есть варианты других мест – более тёплых и комфортных, где *ничего* не будет меня нервировать.

– Даже так? – Дёргает уголком рта, не ожидал, что я востребована, в расчёте, что прогнусь сразу и быстро. – Я бы хотел, чтобы вы остались, – голос с надломом.

Собрал всю волю, чтобы выдавить из себя эту фразу? Сейчас яд потечёт по губам.

– Нет. – Разворачиваюсь, сбегая от него прямо сейчас.

– Увеличу оклад вдвое, – прилетает в спину, и я застываю, уже взявшись за ручку двери.

– С чего вдруг такая щедрость, Троянов? – прыскаю. – Уверена, ты, скорее, удавку на моей шее затянуть готов, чем увеличить оплату труда.

– Одним из условий сделки с Колокольцевым было моё обещание оставить на своих местах начальников отделов. Тебя он упомянул отдельно. – Встаёт, приближаясь.

О, я знаю этот взгляд!

– Если ты намекаешь, что я часто и много раздвигала перед ним ноги, то нет. Он слишком любил свою жену, чтобы смотреть на сотрудниц. Ни одного пошлого намёка и распускания рук. Других женщин для него не существовало. Верный, словно пёс. – Улыбаюсь, отмечая, что мой намёк достиг своей цели, Троянову бы взять пример, чтобы своим членом в кого попало не тыкать.

– А она ему отплатила изменой, – ответка не заставляет себя ждать. – Даже в Питере все жуют эту историю, добавляя новых подробностей. Нашёл выход – быстро продал компанию.

– Он готов продать, только бы не рвать на части. Из двух зол выбрал меньшее, сохранив своё детище в целости, пусть и в других руках. Непонятно только, зачем твоему папаше компания в Москве, вы дальше северной столицы много лет не двигались.

Играет желваками при упоминании мной родителя, которого я ненавижу не меньше, возможно, даже больше, чем самого Сергея.

– Планы изменились, необходимо развиваться. Этой компанией пополнили список холдинга, и теперь она моя.

– Помнится мне, ты терпеть не можешь столицу нашей родины? – Троянов всегда брезгливо относился к большому мегаполису, приезжая сюда редко и совсем ненадолго.

– Ты тоже, – постукивает костяшками по столу, отвернувшись к окну, – но тем не менее осела именно здесь.

– В большом городе проще затеряться.

– Я не искал. – Вскакивает, отходит к окну, чтобы не сталкиваться взглядами.

– Я и не ждала. Я больше ничего ни от кого не жду.

Поворачивается, впиваясь в меня острым взглядом, словно заточенное лезвие вонзает по самую рукоять и проворачивает, чтобы боль прошла по всему телу, задевая каждый грёбаный нерв. Невероятно красив. И зол. Мы оба. Ненависть к друг другу закручивается тугим узлом, затягиваясь всё сильнее, пока мы оба не сдохнем, досыта ею нахлебавшись.

Внутри меня адский ураган прямо сейчас сметает всё живое на своём пути. Всё, что выстроила за эти три года, рассыпается, когда я смотрю в глаза Сергея, снова и снова возвращаясь воспоминаниями туда, где мы были счастливы.

Недолго. Совсем. Но такое бывает в жизни единожды. Не заменить. Никем. Ничем. Никогда. По-другому – да, но также – не будет. На грани только с ним. Поцелуй до отметин и оргазм до слёз. Мы всё потеряли и вернуться в прошлое не представляется возможным.

В настоящем каждый из нас скрывает свои раны под бинтами, умело маскируя натянутой улыбкой и показным презрением. Но прямо сейчас обоих выворачивает наизнанку в желании прикоснуться и понять, что мы оба настоящие.

Я чувствую. Вижу. Понимаю, что он, также, как и я, с трудом удерживает себя на месте. Нельзя. Чужие. Разные. У каждого – своя жизнь, более или менее подлатанная за три года.

– Я могу идти? – Пауза затянулась, а гляделки ни к чему хорошему не приведут.

– Останешься? – И он сейчас не про нас.

– Пока да, дальше посмотрим. Но мне есть куда уйти. Приглашений достаточно.

– Ты хороший работник.

– Человек – дерьмо. Забыл добавить, – не могу сдерживаться, снова плююсь ядом, вспоминая давние слова.

– Наедине, хоть как меня называй, при всех – соблюдай, будь добра, субординацию. Больше ни о чём не прошу, – немного расслабляется, опуская тон.

– Аналогичная просьба. – Молча кивает, подтверждая, что наш маленький договор вступает в силу прямо сейчас. – Я могу идти, Сергей Сергеевич?

– Да, Елизавета Юрьевна. Если понадобится, я вызову.

Покидаю зал, чувствую его взгляд между лопаток даже сквозь стеклянные двери.

Игра началась. Выживет только один из нас.

## Глава 2

**Сергей**

Лиза...

Зелёное марево, прожигающее до самого нутра. Всё живо. Я всё помню. Был уверен, что неприятная муть опустилась на дно, сохранив поверхность гладкой и спокойной. Ни хрена. Как только посмотрел в её глаза, вмиг всё взмыло вверх, окрасив воду, а заодно и мою душу, в грязный, поганый цвет неприязни между нами.

Сбежала. Три года назад сбежала из Питера, быстро собрала вещи и исчезла, оставив меня с тысячью вопросов и обвинений в её адрес. Вытряхнула, выпотрошила всего, вывернула с потрохами, оставив открытую, гниющую рану, которая не затягивается, становясь всё болезненнее день ото дня.

Ненавижу... Хотел бы сказать, что ненавижу, но моя поверхностная, показная ненависть скрывает нечто большее. То, что живым куском приросло намертво, связав меня с ней навсегда.

Я пил, менял девок и развлекался, но каждое утро перед собой видел её лицо, тонкими гранями отпечатавшееся на сердце. Чувствовал её аромат манящей мяты, кажется, во всём, и ассоциации возвращали меня к Лизе – нежной, сладкой, только моей. Я искал. Искал, как чёртова ищейка, чтобы иметь возможность хотя бы издали наблюдать. Не прикасаться, не иметь возможности разговаривать – смотреть и только. Единственное, что я мог себе позволить. Единственное, что позволила бы мне она.

В последнюю нашу встречу мы сыпали друг в друга обвинениями и самыми последними словами, которые только возможны, стараясь причинить друг другу больше боли. Резали по живому.

Не так – рвали на живо, вгрызаясь в глотку. Ярость и обида вышибла все разумные аргументы, превратившись лишь в обвинения. Я так и не понял, в чём обвинила она, когда как я, открыто обвинил в измене. У меня были доказательства, были, но она отрицала.

*«Ты не достоин нас».*

Последняя фраза, которую она тогда швырнула в меня. Я так и не понял, кто эти «мы». Её сестра, которая всегда помогала Лизе, подставляя надёжное плечо? Или, тот, с кем изменила? До сих пор не понял, перебрав десятки вариантов.

Нашёл случайно полгода назад, присматривая большие компании для покупки холдинга отца. Ходило множество слухов о компании Колокольцева и скандале в семье бизнесмена. Поговаривали, что он собирается выставить компанию на продажу, но решение не принял. В списке сотрудников тогда увидел «Мартынова Е.Ю.». Это не совпадение, не могло быть совпадением.

Прилетел в Москву, караулил у офиса, и уже вечером увидел, как Лиза выходит после рабочего дня из дверей. Безумно красивая. С распущенными каштановыми волосами по пояс, водопадом спускающимися по спине. Высокие каблуки, твёрдая походка, ровная спина. Мужчины оборачивались ей вслед, провожая похотливыми взглядами, а я готов был убить любого, кто на неё смотрит. Не перестал ненавидеть, вспоминая каждое выплунутое в меня слово, но это не мешало мне ею восхищаться.

Пробыл в столице пару дней, окончательно убедившись, что она работает в «Слиме» на Колокольцева. В сфере маркетинга ей равных нет, свою работу знает. Когда отец запланировал расширить холдинг, устремив свой взгляд в столицу, я намеренно подсовывал ему компанию Колокольцева, настаивая, что это не компания-банкрот, которую просто стремятся быстрее сплавить, а наоборот, хорошо поставленный бизнес, просто Колокольцев не желал делиться им с женой.

И отец аргументы принял, счёл их вполне достойными. Сделка состоялась в пятницу, но Колокольцев поставил условие насчёт сотрудников, а именно, сделал упор на Лизу, уточнив, если уйдёт, «Аквамарин» во главе Ануфьевым сразу приберёт к рукам.

Я и не собирался отпускать. Хотел наслаждаться видом издалека, кайфовать от её присутствия в *моей* компании, смотреть, как исполняет мои приказы, прогибаясь под босса. Поставить на колени, если представится такая возможность.

Сегодня входил в этот зал с видом завоевателя, который её переиграл.

Мечтал увидеть в зелёных глазах растерянность, недоумение и даже страх, но нет...

Вызов, чёрт возьми! В этом вся Лиза: даже падая, сохранит лицо. Хрен сломаешь и прогнёшь, скорее, сам прогнёшься под неё, умоляя, чтобы растоптала и придавила шпилькой.

Вот такая. Такой полюбил. Такой почти ненавижу сейчас.

Говорил с сотрудниками и почти не отводил от неё взгляда. Она смотрела сквозь меня, куда-то в пустоту. Словно игнорировала. А потом понял... Вспоминала. За те короткие несколько минут вспомнила всё, что нас связывало когда-то. Всю безмерную любовь, что отдали друг другу. Всю ненависть, что выплеснули, словно серную кислоту, выжигая души. А когда осознанно посмотрела, увидел – вспомнила всё. Нас вспомнила. Тогда. Три года назад. Мы были другими. Сумасшедшими идиотами, которые мечтали, что их любовь сохранит себя навсегда.

Не вышло. Не может гореть всегда. Мы сгорели.

С нетерпением ждал, когда все начальники отделов пройдут в ожидании Лизы. Тихо вошла, молча положив передо мной заявление. Сдалась. Сразу. Без боя, отказавшись от битвы. Не желает воевать, и не отрицает этого. Просто капитулирует, не объяснив причин. Для неё лучше уйти, чем мою рожу видеть каждый день.

Ненавидит. И ненависть эта настолько явная, что даже не скрывает, выплёскивая ядом в каждом слове. Три года прошло, а мы ещё, оказывается, живые друг к другу. Всё, что я считал мёртвым, сейчас шевелится ленивыми, едва заметными импульсами, пробуждая забытые чувства.

Предложил оклад увеличить, чтобы осталась. Ляпнул, первое, что в голову пришло, потому что не предполагал такого развития событий. Был уверен, что останется специально, чтобы вбивать в меня по одному длинному гвоздю каждый день, но ошибся.

Непредсказуемая. Чёрт, какая же красивая. Такая же тонкая и стройная, только, кажется, бёдра чуть шире стали, на несколько сантиметров, но так даже лучше. Прекрасная женщина. Когда-то моя.

Не хочу, чтобы ушла к конкурентам, чтобы вообще просто ушла. Не собираюсь трогать. Только смотреть. И вспоминать иногда. Нельзя нам касаться, дотрагиваться нельзя, иначе рванёт обоим и заденет кучу народа вокруг. Адски. Всё на грани. Тяжело. Но так бывает только раз. С одной. Никогда больше не смогу испытать подобного ни с кем. Никто так глубоко не проникнет, не доберётся. Такое чувство, что она до сих пор своей ладошкой моё сердце сжимает, и яйца заодно, чтобы не рыпался резко.

Один взгляд жадной зелени, и я плыву. Вот так на меня действует. Взмах ресниц и рухну перед ней на колени, облизывая ноги. Но она не прикажет, не решится повторить, опасается сдохнуть, как и я. Мы пустые. Оба. Три года прошло, а кажется, я слышу каждое слово, сказанное нами в последнюю встречу. И эмоции те же, и звон в ушах разрывающий, и мы, пылающие ненавистью.

Договорились соблюдать дистанцию, хотя бы на людях. Пусть так. Согласился, чтобы осталась.

Ушла. Смотрю ей вслед, пожирая. Чувствует. Ведёт плечиком, скидывая мой взгляд. Гордая и сильная. Игра началась. Она приняла её правила.

\*\*\*

### Лиза

– Ну? – Натыкаюсь на Варвару в дверях. – Всех оставил? – Глазки моего зама бегают, словно ошалелые.

В такие моменты она похожа на маленького ребёнка, который ждёт сладости. А именно сплетни для Вареньки и есть те самые, заветные сладости.

– Пока всех. – Опускаюсь в кресло, желая продолжить работу. – Вызывал каждого по отдельности, беседовал. Всё ровно, по теме, ничего лишнего, – рапортую Варе, конечно же, не упоминая о нашем ядовитом диалоге.

Никто не знает. И ей не нужно. Тем более ей. Разнесёт по кабинетам компании за десять минут. О Троянове только сестра знает, без подробностей, в общих чертах. Пришлось рассказать, когда выла на её плече от сжигаемой обиды и боли. Ни пить, ни есть не хотелось, но Арина заталкивала в меня силой, доказывая, что это необходимость. Я всё понимала. Не ради себя, ради жизни, за которую уже несла ответственность. Я справилась. Затолкала свою любовь подальше, сосредоточившись на другом, на более важном в тот самый момент.

И, казалось, забылось, затихло. Но сегодня Троянов всё снова всколыхнул, заставив вспомнить подробности. Главное, не касаться Сергея, не чувствовать тепло и трепет, иначе сорвусь, остановиться не смогу. Сама не смогу, а он не остановится. Натянуть броню и плевать в него ядом при каждом удобном случае, чтобы ненависть множилась, а желание придушить меня увеличивалось день ото дня в геометрической прогрессии. Только так. По-другому нельзя.

– Кстати. – Варя подскакивает в два шага, шепчет, – а ты в курсе, что наш новый владелец скоро женится?

Удар по рёбрам останавливает дыхание. Троянов женится. Вот так. Забыл, переболел, переступил и пошёл дальше наслаждаться жизнью. А чего я, в принципе, ждала? Верности и единения душ? Сама ведь только что планировала вызвать в нём ежедневные приступы лютой ненависти к своей персоне.

Дерьмово. Но к лучшему. Меньше искушения и свободы, больше обязательств и причин. Хочу надеяться, что невеста питерская, и здесь надолго он не задержится.

– Показать? – Сверкает глазками мой зам.

– Давай! – Интересно, какая она.

– Итак... – Варя листает картинки. – А... вот... в ноябре Троянов-младший свяжет себя узами брака с Лианой Ольховской, свадебное торжество планируется в Санкт-Петербурге в одном из самых роскошных залов торжеств. Обручение состоялась в сентябре, когда девушка сказала заветное «да».

Миловидная блондинка, чуть откорректированная пластикой, но вполне умеренно, без откровенного уродства. Но странно... Сергей не увлекается блондинками. Никогда. Не его типаж, совершенно. Он бы не посмотрел на это милое чудо, даже, если бы она без трусов при нём ходила.

– А кто такая?

– Так... Лиана Ольховская, двадцать пять лет, папа владелец золотых шахт...

Удовлетворённо злорадствую про себя. Владелец шахт. Значит, Троянов женится на состоянии папаши Лианы, однозначно. Троянов-старший нашёл сыну состоятельную партию, а не «безродную девку», каковой меня «ласково» охарактеризовали три года назад, и указали на дверь, а точнее, к чёртовой матери из жизни Сергея.

А потом сам Троянов добавил весь это терпкий коктейль обвинениями в измене. Тогда мы орали так, что стены сотрясались и стёкла дребезжали. Выплеснули тонну дерьма друг на друга.

Рвали в клочья всё, что нас связывало. Сожгли мосты основательно и дотла, чтобы не было возможности вернуться на противоположный берег. Я убежала из Питера куда глаза гля-

дели, а, точнее, к сестре, в Москву. Мне было необходимо отдышаться, выплакаться и вырвать из себя Троянова. Я дербанила воспоминания о нём, вырывая из себя, не щадила собственного сердца.

Больная любовь. Разрушающая до основания не только здание, но и сам фундамент, чтобы не осталось даже напоминания о том, кого безудержно любила.

Хотя, это самое напоминание осталось. Каждый день на него смотрю, вспоминая серебристую гладь любимых когда-то глаз. Я сама себя обрекла на безумие, но оно же и даёт мне силы двигаться дальше, перешагивая через препятствия и предоставляя возможность дышать полной грудью.

Моя сила и одновременно моя слабость. Желанная. Самая близкая и важная. Но Троянов не узнает, потому я близко не подпущу к своей жизни, не позволю разрушить то, что так долго и с надрывом строила.

Только не он. Не с ним. Ни в этой жизни. Для него есть Лиана и её богатый папа. Вот, пусть и катится к семейству Ольховских, а безродная девка не нуждается в подачках Трояновых.

– Знаешь, ему подходит, – хмыкаю, равнодушно возвращаясь к работе.

– Вместе они точно не смотрятся, – кривится Варя, возвращаясь на своё место. – Ему бы... такую, как ты. – Закашливаюсь, удивлённо прожигая взглядом соседку по кабинету.

– С чего такие выводы?

– Вы бы, – прищуривается девушка, – отлично смотрелись вместе. М-да. Точно.

– Чур тебя, Варвара. Иногда твои бредовые фантазии переходят все имеющиеся границы. – Отворачиваюсь, создавая рабочий вид, но мыслями я всё же о Троянове.

Разворошил душу, нагло пробрался туда, где, казалось бы, всё закрыто и опечатано. И теперь я его каждый день видеть буду.

Каждый чёртов день!

Бежать снова не выход. Да и некуда. Продала квартиру в Питере с согласия сестры, купив в Москве приличную трёшку. Остальное осталось на жизнь, пока я, не работавшая год, находилась дома. К чёрту Троянова. Меньше пересечений и бесед, обсуждений и ссор. Если я смогу собраться и найти в себе силы, чтобы сдерживаться, не срываясь в ядовитые выбросы, его реакция на меня сойдёт на нет, оставив только рабочие отношения. Главное, не подпускать его к себе близко. Не позволять снова проникнуть в сердце, так тоскливо скулящее по нему.

## Глава 3

**Лиза**

– Лиз, главный вызывает. – Жестикулирует мне Варя в конце коридора.

Целых три дня продержался, до самой пятницы, не сталкиваясь в коридорах офиса. Лишь сухое «доброе утро» из его уст всё же давало надежду, что мы сможем вполне мирно сосуществовать друг с другом на одной территории.

Кто бы сомневался, что теперь каждое утро Троянов будет начинать с меня, балуя себя нашими острыми диалогами. Сергей получает удовольствие от лицемерия моего гнева и эмоций, вызванных его словами. Прекрасно видит, что ковыряется в открытой ране, так и не затянувшейся после него. Каждый мой выпад тешит его самолюбие, каждая колкая фраза придаёт уверенности. Я всё ещё реагирую, забывая с головой спрятаться в толстом панцире, отстранённо отвечая на каждое предложение.

Держать себя в руках, равнодушно и лениво реагировать на выпады, откровенно наплевать смотреть в глаза и чёртово притягательное тело. Когда-то моё тело. Сексуальный и упругий, подтянутый и рельефный, лишь одними воспоминаниями вызывает покаяния между ног, напоминая, что у меня целую вечность не было мужчины.

После него близости не хотелось ни с кем. Совсем. Не могла себя пересилить и сорваться в кого-то другого. Чёткая грань, не позволяющая подпустить к себе. Даже просто ради секса, физического удовлетворения, такого иногда необходимого. Троянов. Везде он. Всё о нём. Вьёлся под кожу, оставив своё клеймо на моём теле. Так горячо было только с ним. Так меня имел только Сергей. Жадно. До одури. До болевых ощущений и рыданий в момент оргазма. Не забуду. Такое невозможно забыть, не получится, как бы ни старалась.

– Доброе утро, Сергей Сергеевич. – Размеренно врываюсь в кабинет, застаю Троянова одного. Значит, можно себя не сдерживать.

– Доброе утро. – Откидывается на спинку, проходится взглядом, вскользь останавливаясь на груди и откровенно облизываясь. – Хотел всё это время посмотреть на тебя. Желал увидеть возрастные изменения. Надеялся, что ты стала хуже, но нет. Увы. Так же прекрасна.

– Даже не думай, Троянов. К тому же, насколько я знаю, у тебя скоро свадьба. – Точно в цель, даже выражение лица изменилось, стерев с его лица улыбку. – На невесту смотри.

– Интересно, кто из сотрудников тебе трахает? – Вопрос прилетает неожиданно и настолько откровенно, что я в миг вспыхиваю.

– Я против отношений на работе.

– Наши с тобой начались именно так. Так, кто?

– Кто меня трахает – не твоё собачье дело. Главное, ты смотри, в кого тыкаешь своим членом, мимо будущей жены можешь проскочить.

Играет желваками, испепеляя меня взглядом, но мгновенно расплывается в улыбке, подаётся вперёд.

– Ревнуешь?

– Да ни боже мой. – Поднимаю руки. – Куда мне, безродной девке, да самого Троянова ревновать. Не доросла.

– Я такого никогда не говорил, – выпаливает на вдохе.

– Ты нет. Папаша твой – да. Целых три раза за десять минут нашего с ним «душевного» разговора.

– И когда же ты с ним общалась? – Подскакивает, прохаживаясь по кабинету.

– Сразу перед тем, как ты обвинил меня в измене. Хотя, на тот момент это уже было несущественно, твой папочка указал мне направление, в котором я должна валить из твоей жизни. Ты просто поставил точку там, где стояло троеточие.

– Он мне не говорил. – Растерян. По-настоящему.

– Не удивлена. – Закидываю ногу на ногу, подёргивая туфелькой. – Зачем вызывал? Если для того, чтобы выяснить, с кем я трахаюсь – бесполезно. Ещё вопросы есть?

– Так с кем, Лиза? – Нависает надо мной, давит своей силой и напором. – Кто имеет право устроиться между этих прекрасных ножек? Под кем ты стонешь, как стонала подо мной? Чьё имя выкрикиваешь, когда кончаешь?

Моё дыхание сбивается. Неосознанно сжимаю бёдра, вспоминая Сергея в себе. Картинка нашего секса настолько явная, что кажется, даже капелька пота стекает по спине, вызывая дрожь в теле. Слишком близко. Непозволительно и опасно. Нужна дистанция. Чем дальше, тем лучше. Не чувствовать его запах, опьяняющий до чёртиков. Не видеть эти губы, манящие прикоснуться.

– Да пошёл ты! – Вскрываю, и только отойдя как можно дальше, чувствую себя в безопасности. – Не смей интересоваться моей жизнью. Я тебя не приглашала, сам припёрся в столицу.

– Я купил компанию, в которой ты работаешь. Напоминаю.

– Ты мог подписать вчера моё заявление, избавив нас обоих от бессмысленных выяснений отношений. И себя избавить от моего присутствия в *твоей компании*. Но вместо этого предложил повышение оклада. Я согласилась, потому что, кроме себя, у меня есть... – осекаюсь, вспоминая, что вот-вот скажу то, что Троянову не следует знать, – сестра, которой я помогаю. – Вовремя солгала, выпутавшись из собственного словесного капкана. – Все дальнейшие плевки желчью не имеют смысла. Всё давно сожжено и пепел развеян по ветру. «Нас» больше нет. Доказывать друг другу нечего и незачем. Есть только одно чувство, связывающее нас – ненависть.

Длинная тирада из моих уст превращает Троянова в монстра с вздымающейся грудиной и сведёнными к переносице бровями.

– Я всё помню. Я. Всё. Прекрасно. Помню. – Прикрываю глаза, снова уговаривая память остановиться в безумии. – И ты помнишь. Но это в прошлом. Успокойся и иди дальше. Ты скоро женишься, – становится противно от этой фразы, – начни всё заново, с новым человеком. И, возможно, станешь счастливым.

– Не стану. Это ты имела в виду под своим «возможно», так ведь? – Дёргается, делая два шага ко мне, но тут же останавливается в необдуманном порыве. – И ты не станешь, – констатация факта. Крыть нечем. – Потому что так бывает только один раз, и свой мы просрали.

– Прекрати! – Готова зашить ему рот красными нитками, чтобы он перестал повторять это. – Я не хочу это слушать. Не могу. Мне плевать на тебя! – Открываю глаза, чтобы видеть эффект от плевка. – Мне всё равно. Я ничего не чувствую. Я мёртвая. Вот здесь, – прикладываю руку к груди, – больше ничего нет. И это сделал ты. Ничего нет, Троянов.

Оба на взводе. Два человека, которых выворачивает наизнанку в присутствии друг друга. Мы горим, сжигая себя же. Но это уже не огонь любви. Это пламя недосказанности, обиды, злости и ненависти за всё, что сказали тогда, за всё, что сказать не успели.

– Ничего нет?! – Троянов почти рычит, срываясь с места. Прижимает моё тело к стене, с силой сдавливая ладони на талии.

Впивается в мои губы, сметая в остервенелом поцелуе. Грязный, глубокий, проникающий по самые рёбра и вмиг выпускающий всех монстров разом. Отвечаю, впуская его язык, позволяя прикусывать губы и орудовать у себя во рту.

Боже, как я, оказывается, по нему соскучилась!

Притягиваю Сергея к себе, зарываясь пятернёй в его волосы. Вспоминаю всё. Разом. Вспыхиваю в один момент. Возбуждение накрывает волной, не позволяет отстраниться. Не сейчас. Я хочу вспомнить всё. Прямо в эту минуту. Каждое прикосновение отдаётся дикой болью горечи того, что мы потеряли.

Он целуется так, что я готова забыть своё имя. Грубо. Мозги на пол летят. Теряю контроль над мыслями и собственным телом. От его поцелуев пламя идёт по коже, до пепла сжигая вены. Улетаю, теряя себя и последние попытки к сопротивлению. Лучше бы вообще его не знала, но я всё помню. Три года прошло, а от поцелуев Троянова всё так же вдребезги бьются стёкла моей души.

А он продолжает меня целовать, спускаясь к шее. Прикусывает, отчего я взвизгиваю и стону. Хаотично вожу ладонями по его телу, и не могу себя остановить, справиться не могу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.